

IFLA
2005
OSLO

World Library and Information Congress: 71th IFLA General Conference and Council

"Libraries - A voyage of discovery"

August 14th - 18th 2005, Oslo, Norway

Conference Programme:

<http://www.ifla.org/IV/ifla71/Programme.htm>

Октябрь 20, 2005

Code Number: 128-F
Meeting: 102 Library History

ВБИК 2005 (Ежегодная конференция ИФЛА)

**Странная жизнь одной из крупнейших европейских библиотек XVIII века:
собрание Залуских в Варшаве.**

La vie étrange d'une des plus grandes bibliothèques européennes du XVIII ème siècle
: la collection Zaluski à Varsovie

Автор – Мария Витт

Руководитель курса Университета Париж-Х Нантер.

Париж, Франция.

Perevod M. Afanas'eva (Rossija).

Резюме

В течение XVIII-го века французский язык завоевал Польшу. На этот период приходится создание и развитие самой большой франкоязычной библиотеки мира вне границ Франции, «гигантская коллекция, содержащая 400 000 томов, одно из двух или трех наиважнейших собраний в Европе».

Библиотека Залуских, была основана двумя братьями: Andrzej Stanislaw Kostka (1695-1758) и Jozef Andrzej (1702-1774), открыта в Варшаве в 1747 г. и функционировала в течение почти 50 лет. Затем в 1795 г. она была "перенесена" в Санкт-Петербург, как военный трофей, и послужила основой для создания Императорской публичной библиотеки. В течение XIX-ого века и между 1923 и 1935 годами приблизительно 50 000 книг Залуских были возвращены Россией, затем СССР, но Вторая война предназначила этим книгам последнюю трагедию.

Из-за этой странной и трагической судьбы, трудно реконструировать полный состав коллекции Залуских и представить себе как она функционировала. Слишком многие документы, корреспонденции, архивные ресурсы, каталоги и описи были потеряны навсегда. Тем не менее, некоторая картина может быть воскрешена благодаря вторичным документам, которые увековечили интересующие нас сведения, и среди них - те, что были представлены на выставке 1933 г. в Национальной Библиотеке в Варшаве, исторические и биографические работы, опубликованные между обеими войнами, и последний исследовательский труд J. Kozłowski.

Франкоговорящая Польша

В течение XVIII века французский язык завоевал, в конечном счете, Польшу. До этой эпохи это место было занято латынью, которая использовалась в качестве официального языка. Во второй половине XVII в., именно двор Польши стал "французским" под влиянием двух женщин: Марии-Луизы де Гонзаго, дочери герцога Невера, которая сочеталась браком в 1645 с королем Владиславом IV и второй - Марии-Казимир Аркьен (Марысенки) дочери Нивернского дворянина, жены Яна Собеского. В 1645 все принцы и все дворянство Двора говорит на французском языке чаще и охотней, чем на своем собственном языке.

Апогея французское влияние достигает в правление Станислава Августа Понятовского (1764-1795), который получил свое эстетическое воспитание в Париже в салоне мадам Жоффрен Иль и высказывался на французском языке лучше чем на польском. Он вел свою корреспонденцию на французском языке, и именно на французском он составил свои Воспоминания. Французский язык становится обычным языком польского общества.

Пример этой эволюции дан двумя письмами Иосифа Залуского, очень забавными. Первое, написано в Париже в возрасте 19 лет: «*My tu horas et monumenta mamy disposita i wszelkiej zazywamy appllikacja...*» и второе, написанное в конце его жизни в России: «*Jezlim byl zarliwy przy wierze swietej, toc w tym nie zgrzeszyłem, car je n'ai fait que mon devoir d'évêque. Chaque honnête homme fait le devoir de sa charge...*».

Исключительная библиотека (1747-1795 гг.)

Библиотека Залуских была создана двумя братьями незаурядной судьбы.

У этих двух аристократов церкви, высших церковных должностных лиц, была идея создания полностью демократического и удивительно либерального учреждения. При помощи Библиотеки элитарное знание, предназначенное ранее только для посвященных, должно было стать доступным всем в условиях большой свободы и без цензуры.

Речь идет о **братьях Залуских (Zaluski)**: Анджее Станиславе Костка (Andrzej Stanisław Kostka - **Андрэ**, 1695-1758) и Иосифе Анджее (Józef Andrzej - **Жозеф**, 1702-1774), любителях книг с самой ранней молодости.

Происходящие из семьи польского титулованного дворянства, они получили княжеское воспитание, включающее между другими поездку в Европу с продолжительным пребыванием в Риме и в Париже. Их дядей епископом плоцким они были предназначены для церковного служения.

Париж и Франция «Залуских» (1716-1717, 1720-1723 гг.)

В течение своей первой поездки, оба брата проводят в Париже почти год, между осенью 1716 г. и летом 1717 г. под покровительством Кардинала Мельхиора де Полиньяк, бывшего Посла Франции в Польше. Они продолжают свои занятия по диалектике, риторике, римской истории, географии, Библии и, хотя приготавливались к церковному служению, имели учителя танцев. «Это не для того, чтобы танцевать, но чтобы изучать приветствия, согласно здешней моде».

Ко всему этому, будучи совсем молодыми, братья уже коллекционируют книги: первый список, который Жозеф составил в 1720 г. в возрасте 18 лет, фиксирует 3000 книг. Одним годом позже, после смерти дяди епископа, они унаследовали важный высокой ценности фонд книг, к которому добавляется также, коллекция другого предка, Примаса Олжовского.

Между 1720 и 1723 годами Жозеф оказывается снова в Париже. Он продолжает углубленные занятия в Семинарии St. Sulpice. Он проводит свое время в Issy-Les-Moulineaux, посещает цистерцианское Аббатство Carnoët в Бретани, произносит проповеди на французском языке в церкви St Sulpice в Париже, посещает la Tгарре, проводит времени у Мельхиора де Полиньяка, но в то же самое время не забывает библиотеки и книготорговцев. Он покупает книги и рукописи; в библиотеках он копирует неизвестные или неизданные источники по истории Польши.

Надо напомнить, что четвертая парижская общественная библиотека, " Каролина ", библиотека священников Христианского вероучения, была открыта прямо перед его прибытием в Париж, 24 ноября 1718 г. по завещанию доктора теологии парижского факультета Мирона.

Возвращение в Польшу (1723-1736)

Поставленный епископом Плоцким, Жозеф думает о том, чтобы основать общественную библиотеку в своем епископском дворце, но, в конечном счете, в 1723 г. оба брата решают соединить собственные коллекции с унаследованными от своих предков для того, чтобы открыть публичную библиотеку в Варшаве.

Согласно сообщению лейпцигской газеты, в 1728 г. Залуский уже обладал 8000 томами изданий со всей Европы, библиотека представляла полный комплект книг польских и иностранных писателей, писавших по истории Польши.

Итак, в 1732 г., Жозеф в "Programma Litterrarium" объявляет о начале своего проекта публичной библиотеки, и составляет также просторную издательскую программу, основанную на этих коллекциях, призывая лиц, заинтересовавшихся проектом, к сбору документов и подготовке библиографических и других справочных материалов.

Политическое потрясение Европы после смерти короля Августа *Сильного* (Августа II) в 1733 г. делает этот проект несвоевременным и задерживает создание публичной библиотеки на 20 лет.

Лотарингия (1736-1742 гг.)

В борьбе за польский трон Франция поддержала своего кандидата Станислава Лещинского, уже восемь лет крестного отца короля Франции. В конечном счете, при поддержке России и Австрии сын Августа II захватил корону Польши. Епископ Залуский, франкофон, франкофил и сторонник Лещинского, решил оставить Польшу (1736 г.), чтобы отправиться ко двору своего короля в изгнании в Люневиль. Библиотека в этой эпоху уже знаменита. При отъезде польские ученые умоляют его оставить библиотеку в стране на службе науке.

С 1736 в Люневиле он начинает пополнять свою коллекцию. Он часто отправляется в Париж, Версаль и посещает книготорговцев. Согласно списку, составленному самим, Залуским, он познакомился в Париже со 180 литераторами, эрудитами, библиофилами, коллекционерами и книготорговцами, он посетил несколько десятков библиотек «больше, чем в любом другом городе». Некоторые авторы предложили ему свои произведения для его библиотеки. Некоторые книги, которые ему были даны Жаном Полем Биньон, библиотекарем Королевской Библиотеки, сохранились до наших дней.

Взамен епископ дарил польские книги: Бюффону он послал "Auctuarium historiae naturalis", Габриэлю Франсуа Куаз, он дал книги и источники для его научного труда о Яне III Собеском. Знаменитому специалисту в области геральдики Озье он предложил генеалогическое дерево князей Осолинских. Реамюр, знаменитый изобретатель термометра, получил от Залуского сборники польских наблюдений над саранчей для своей текущей работы.

Страсть к книгам приводит иногда нашего епископа на грань приемлемого. Он не сомневался в том, чтобы обмениваться книгами с Пьером-Жакобом Сефьером, владельцем превосходной коллекции произведений «которые затрагивали веру, сомнительные, парадоксальные, фанатичные, осужденные к костру».

По крайней мере пять книг из библиотеки аббатства Сен Жермен де Пре попали в мощную библиотеку Залуского и по крайней мере одна от доминиканцев улицы Сен Жак, бесчисленные книги получены из Библиотеки иезуитского Коллежа Людовика Великого, ризницы церкви Сен Женеьев, Королевской библиотеки, Сорбонны, Конгрегации St Sulpice, наконец, из всех парижских библиотек.

В Лотарингии Залуский поддерживает отношения со всеми важными аббатствами, колледжами, и учеными вокруг Lunéville. Во время своего пребывания в Lunéville Антуан Ланселот, его друг и партнер по библиофильским обменам, по совету Людовика XV составил список архивов Лотарингии. Станислав Лещинский, который основал публичную библиотеку, открытую каждый день (1750 г.), разумеется, обсудил этот проект с другом епископом. Их идеи по этому поводу, который их увлекает, не является всегда одни и те же. Появляется несогласие. Это была одна из причин, побудивших епископа возвратиться в Польшу. Это было в 1742 г. Несколькими годами позже, люневильская коллекция отправляется на родину, это «несколько тысяч томов, упакованных в 84 ящика».

В библиотеке Нанси, остался только " маленький фонд Залуского". По просьбе короля в 1756 г. епископ предложил некоторых из своих книг Академии Нанси, чтобы быть допущенным в нее как иностранный член. Давайте вспомним, что академия, основанная Станиславом, была академией французского языка; «это само собой не разумелось в

герцогстве, где часть населения говорила на немецком диалекте. Во время жизни Станислава, все коммуникации, все речи были на французском языке, за единственным исключением текста по латыни знаменитого астронома, отца Босковича. Речь шла о том, чтобы приготовить присоединение Лотарингии к Франции». (*)

Подвижность непоседливого епископа может удивить. В то время, когда каждая поездка требовала усилий подготовки и была тяжела, он пересек всю Европу, из конца в конец: Италия, Германия, Австрия, Нидерланды и Россия оказывались на его пути.

Он был членом итальянских научных обществ (Рим, Флоренция, Болонья), немецких (Лейпциг, Берлин, Грiфiе, Йена), он был членом Санкт-Петербургской академии, академий Нанси, Стокгольма и Оломуца. (Olomuniec). Но его действия, чтобы получить кресло французской Академии не привели к положительному результату.

Личные контакты были ничтожно малой частью его деятельности как библиотекаря: у него были агенты книготорговцы во всех больших и не очень больших городах Европы.

Польша и Варшава

Старший брат Жозефа, Андре, также коллекционировал книги с ранней молодости. Рассказывают, что даже во время охоты он не расставался со своими книгами. Ставший епископом в 28 лет, он собрал свои книги в своем огромном епископском дворце в Луцке.

До своего отъезда в Европу в 1736 г. Жозеф, озабоченный судьбой книг, готовит условия для своей будущей библиотеки, хранящейся пока в несоответствующих и недоступных исследователям местах. (Давайте вспомним "Programma Literarium" 1732 г., упомянутую выше). К 1734 г. братья перевозят коллекции в монастырь кармелиток в Варшаву, где часть книг, размещенных в кельях, была съедена крысами.

7 апреля 1736 г. Андре покупает в центре Варшавы дворец Даниловичей, думая о своей будущей библиотеке. В то время как брат Жозеф находится в Европе, Андре принимает библиотеку покойного короля Яна III Собеского (800 томов), которая была ему завещана в 1740 г. Этот фонд оказывается главным сокровищем его коллекции, поскольку включает некоторые книги, унаследованные от королей Сигизмунда Августа, Батория, Сигизмунда III, Владислава IV.

Подготовка к открытию Библиотеки длилась десять лет - сначала из-за работ во Дворце, который должен принять коллекции. В 1744 г. Жозеф предложил и основал «Общество Читателей» (Towarzystwo Czytelnicze), целью которого должны были стать закупка и чтение книг. Произведения могли поступать в Библиотеку только будучи одобренными членами Общества.

В 1745 г. через прессу (Kurier Polski) братья призывают издателей присылать им новинки, чтобы они смогли создавать национальную библиографию. Это обращение было дважды напечатано в той же газете.

«CIVIUM IN USUS»

В конечном счете, библиотека «CIVIUM IN USUS» - «ДЛЯ ГРАЖДАН» была торжественно открыта 8 августа 1747 г., в то время как работы будут еще продолжаться в течение 15 лет. При открытии библиотека насчитывала приблизительно 180 000 т. (*)

При входе во дворец, над порталом находились следующие надписи: "Adolescentibus illicium, Senibus subsidium, Studiosis negotium, Occupatis diverticulum, Otiosis spectaculum, Conditori gloriosum monumentum". Под этими надписями располагался герб Залуских с девизом «Sic vos, pro vobis». Было предусмотрено, что библиотека открыта «в понедельник, среду и пятницу, утро и вечер».

С открытия в 1746 г., библиотека работает по внутренним правилам, инициатива создания которых возвращает нас к Андрэ. Некоторые правила имеют, помимо своей регламентирующей роли, дидактический смысл и относятся к лучшим образцам организации работы публичной библиотеки.

Библиотека Залуских была абонементной библиотекой: она позволяла читателям пользоваться фондами на месте или брать их для чтения, как в столице, так и в провинции, что было экстраординарным для этой эпохи (предшественница современной библиотеки).

Дворец Даниловичей и его коллекции.

Начиная с этой даты, дворец Даниловичей стал местом обязательного посещения для всех образованных иностранцев, посещающих Польшу в последний период монархии. Подробные описания, которые они оставили, свидетельствуют об их восхищении коллекцией и организацией библиотеки.

Это был большой и старинный дворец, в плане представляющий удлиненный четырехугольник, украшенный статуями. «Внутри, [говорит Жак Бернулли в своем рассказе о поездке в Польшу в 1778 г.] (*), это большой лабиринт комнат, заполненных книгами, число которых достигает двухсот тысяч. Наиболее важный зал, пышно украшенный, содержит многочисленные произведения французских и других авторов, исключительных либо своими переплетами либо многочисленными гравюрами, которые они содержат. Этот зал, длинный, красивый и очень высокий, столь же украшен многочисленными статуями, которые знаменитые братья Залуские поставили в память о людях более всего заслуженных и самых благородных в своей стране. [...] Латинские книги на третьем этаже также занимают очень большой зал, весь заполненный полками; рядом с которым оказываются еще несколько других комнат, переполненных книгами. Под самой крышей помещены дублиеты польских книг; я сомневаюсь однако, что все дублиеты собраны там, так как иногда, этих «редких произведений» учредители библиотеки приобрели пять, шесть или даже семь экземпляров».

Комплектование.

В основании организации коллекции Залуских были идеи Энциклопедии Дидро: представление совокупности человеческого знания. Залуский хотел собрать все письменные тексты, так как «только потомки смогут судить о полезности некоторых печатных изданий и рукописей». При помощи прессы в 1745 г. он попросил издателей посылать ему книги «даже самые тонкие, так как то, что не использует одним, для другого, могло бы быть полезным».

Братья были первыми, кто поставил себе целью собирать все польские печатные издания. Это была огромная задача, принимая во внимание то, что типографии в Польше начали свою деятельность с 1473 (среди первых в Европе, через три года после Парижа). С этой даты продукция типографий не прекращала увеличиваться.

И при этом известно, что польская коллекция библиотеки Залуских в 1740 г. была так богата, что епископ библиофил разыскивал только авторов «забытых, неизвестных или утраченных».

Известно, что Библиотека Залуских содержала брошюры (маленькие форматы) и листовой материал, что было редкостью, так как другие библиотекари пренебрегали этим родом документов.

Братья не всегда были согласны друг с другом: старший упрекал своего младшего брата за склонность к несброшюрованным листам и брошюрам, «достойным хлама». На их месте, он желал бы видеть в библиотеке «*autores classicos et in biblioteca pernecessarios*».

Издатели, научные общества, или сами авторы, охотно отвечали на обращения Залуских, которые продолжали рыться в польских и иностранных книжных магазинах, следить за продажами с аукциона, покупая частные коллекции после смерти ученых.

В фонде Национальной библиотеки в Варшаве имеется, например, каталог аукционной продажи фирмы *Mylus* из Берлина (1767 г.), тщательно откомментированный Залуским, и счет почти на шестьдесят трудов.

Когда приобретение книги было невозможно, Жозеф Залуский заказывал копию с документа, которая делалась тогда по его заказу. (*Магнаты использовали "scriptores" – в связи с тем, что запрос на документ был редок, и было рентабельнее переписывать произведение, чем издавать несколько экземпляров*).

В конце своего существования библиотека удвоила свой фонд и насчитывала более 400000 томов. Коллекции, перевезенные в С.-Петербург, подсчитывались дважды (Богдановым в 1796 г. и Антоновским в 1806 г.) и отражают эту статистику.

Научные дисциплины и их классификация

Жозеф представлял фонды библиотеки через главные дисциплины такие как теология, философия, схоластика и история. Право и медицина не были его главной заботой. Но Оленин, директор Императорской библиотеки в С.-Петербурге описывал варшавскую библиотеку как "абсолютно энциклопедическую", обладающую книгами по всем дисциплинам гуманитарных наук и искусств. Наиболее многочисленными был раздел теологии, затем шли история и литература.

Согласно некоторым источникам мы знаем, что книги были классифицированы вначале по языкам, затем по темам, затем по формату и, в конечном счете, по алфавиту.

Принципы тематической классификации, сформулированные Жозефом задолго до открытия библиотеки, оставались действующими до 1787 г. Затем эта тематическая классификация была заменена систематической классификацией Конопчинского, которая имела пять групп знаний: Религия, Мысль, Память, Воображение, Слово. (*) эта классификация действовала только 7 лет.

Хранение

Источники содержат некоторые сведения о хранении коллекций. Чтобы предохранять их против крыс, книги помещались в сундуки, покупали кошку, которая могла свободно бродить по Дворцу благодаря отверстиям, задуманным специально для нее. Чтобы избежать пыли, помещали специальные чехлы на колпаках. В течение реконструкции здания, Андру попросил своего брата Жозефа уничтожить соседствующий кустарник, чтобы «солнце и ветер циркулировали вокруг Библиотеки». Он просил его также не поместить книги у стен, пока они не были полностью высушены. Уже после смерти Залуских, для того, чтобы уменьшить влажность, было приказано поместить куски гипса под половыми досками. Во дворе существовал навес, под которым сушили и вытрясали пыльные книги. «Гнилые или червивые книги», угрожающие заражением другим, были похоронены (сжигать их было слишком опасно - это могло спровоцировать пожар), или изолированные далеко от других.

Каталоги и обработка

Собрание документов библиотеки было учтено в многочисленных рукописных и печатных каталогах. В течение XVIII века, было подготовлено около сотни рукописных каталогов на фонд. В начале 1760 г, когда их было уже более 50, был составлен перечень документов, который был затем издан под названием "Cataloghi Bibliothecae meae inservientes" в "Bibliographie Zalusiana" Janocki (1763-1766). Этот список быстро устарел, так как безостановочно готовились новые каталоги.

Помимо каталогов, на протяжении жизни Библиотеки, выпускались путеводители или выборочные списки книг, начиная с «Les titres de la librairie publique de Zaluski» и «Librairie encyclopédie des meilleurs auteurs dans chaque matière».

Обработка книг в библиотеке, велась главным образом Жозефом Залуским, который, лично рассматривая книги, классифицировал их, проставлял на титульных листах буквы и цифры. Эти символы были нечто вроде топографического указания, позволяющего определить место книги в шкафу и установить ее место в соответствующем разделе фонда.

Залуский проводил практическую работу по анализу документов: на титульных листах он подчеркивал элементы, необходимые для каталогизации - имена авторов, названия и время издания произведения; если эти данные отсутствовали он добавлял свое собственное название, составленное им самим, основываясь на содержании документа. Таким образом, он фактически осуществлял функцию библиографического контроля, в случае необходимости дополняя имеющиеся сведения об авторе комментариями, недостающими именами, званиями, сведениями о религиозной принадлежности, национальности и т.д. Очень часто, в особенности в польских документах, он идентифицировал анонимные произведения или раскрывал криптонимы и псевдонимы.

Иногда, в особенности в случаях ценных рукописей, он делал оценочную пометку. Редкие и ценные книги также были отмечены звездочками и выражениями "liber rarus", "perrarus", или "rarissimus".

Библиографическое и информационное обслуживание.

Информационное обслуживание за границы осуществлялось через публикации библиотеки (например, био-библиографические словари польских ученых) или через ответы на вопросы, устно и в письменном виде - настоящая информационная служба.

Многочисленные периодические издания (в большинстве своем на немецком языке, такие как "Neue Zeitungen von Gelehrten Sachen", "Pommerische Nachrichten von Gelehrten Sachen", "Critische Nachrichten", "Nouvelle Bibliothèque Germanique" и "Schlesische Privilegierte Zeitung") публиковали коммюнике о Библиотеке Залуских и о науке в Польше.

Идея этой службы связана с контактами, которые Залуский установил в Лотарингии с Жаком Перар (который находился в Щетине в 1742 г.) с которым он регулярно переписывался до войны 1807 года, передавая ему сообщения об интеллектуальной жизни Речи Посполитой.

Регулярная информация о новинках в "Kurier Polski" выполняла роль текущей польской библиографии. Книги, посланные Залускому являлись предметом критики в периодических изданиях, связанных с библиотекой. Эта инициатива была задумана как "саморегулирующаяся": информация о новинках должна была побудить издателей и авторов к тому, чтобы передавать экземпляры Залуским (то, что можно было бы назвать сегодня эффектом синергии). Новинки приходили из типографий всех городов Польши: Вильно, Львова, Люблина, Почаева, Супрасля, Замощи, Познани, Калича и т.д., из научных обществ. Многочисленные писатели круга Залуских предлагали части своих коллекций (такие как Радзивилл, Чарторыйский, Сапега, Антонина Замойская, иезуиты Литвы, кармелитки Кракова и т.д.).

Залуский сам становился посредником при покупке иностранных книг для польских библиофилов, так как в Саксонском королевстве книготорговцы не обеспечивали этой услуги.

Коллекции музейных объектов

Библиотека обладала также различным достопримечательностями.

Сначала, здание библиотеки Залуских было известно варшавянам как «Дом королей» (Dom pod Królami) из-за бюстов правителей Польши, которые украшали фасад.

Андрэ Залуский купил их в 1746 г. у вдовы люблинского воеводы Станислава Хоментовского.

Галерея скульптур и картин находилась в пристройке, построенной специально для этой цели. Там имелись другие бюсты королей и высокопоставленных лиц польского королевства. С другой стороны, многочисленные бюсты и рельефные скульптуры, медальоны ученых украшали главный читальный зал.

Кабинет эстампов включал в себя большую коллекцию гравюр, в большинстве своем произведений главнейших европейских граверов XVI и XVII веков, более 40 000 листов, среди которых только 13 500 возвратились в Польшу перед II-ой Мировой войной. Эта коллекция, также как коллекция медалей началась в 1731 г. с закупок в Лейпциге. Унан после Залуского, пишет в своей "Programma Litterarium": «Я коллекционирую «numismata» совсем как польскую «kopersztuchy» или связанную с Польшей».

Что касается карт и планов, то это Bruzen de la Martiniere, живший в Гааге, передал Жозефу Залускому бациллу коллекционера. Залуский решил тогда купить в Амстердаме 60 гигантских карт, которые он намеревался располагать на стенах своих апартаментов. Залуский собрал впечатляющую коллекцию карт Польши, "старинных и географических" («tam veteris quam geographicarum»). Географические коллекции должны были служить выработке «*Maximum Lexicon Universale Historico-Polonicum*», произведение, запланированное в 1732 г. и должное включить среди других главу «*Topographiam, veterem et recentiore, Provinciarum, regionum Urbium, Oppidorum, montium, fluviorum u aliorum locorum insignium veteros sarmatiae u modernae Poloniae cum adjecta, situs, longitudinis, distantiae u qualitatibus locorum specificatione*». В конечном счете, Залуский приготовил произведение, озаглавленное: „*Polska w obszernych swoich wiadomościach skrócona*”, первая часть которого - „*Opisanie Polski, topograficzne i grawicyczne*” (по польски: „*Opisanie Polski topograficzne i suwilne*”) включающее на основе изучения карт Польши, старинные польские местности, реки и притоки, воды, горы.

Как если бы этих коллекций было бы недостаточно, у Залуских имелся еще и кабинет натуральной истории с его гербариями и „*alia ex regno minerali, animali, vegetabilia*”, математические инструменты - геометрические, физические, и астрономические. Собранные главным образом Андрэ, эти предметы не были согласованы с Жозефом, который намеревался поместить книги в комнатах, в которых размещалась эта коллекция. Инструменты были очень ценны для образования; в 1752 г. было решено использовать их в школе военных инженеров.

При покупке Дворца, Андрэ Залуский предусматривал устроить под крышей "ad instar observatorii", и 6 июня 1761 г. „благородные дамы и кавалеры” смогли наблюдать прохождение Венеры при полном Солнце под руководством отца иезуита Люскина, бывшего венского астронома и владеющим высококачественными астрономическими инструментами, купленными в Париже.

Персонал

Когда братья Залуские брались за организацию своей публичной библиотеки, они имели в качестве руководства представления о зарубежных библиотеках и многочисленные учебники. Именно поэтому мы обнаруживаем в установлении должностей, в регламентации обязанностей библиотекарей, в требованиях к их профессиональной квалификации принципы, применяемые в других европейских библиотеках.

В своих письмах Жозефу, его старший брат Андрэ неоднократно рекомендовал (1748-1754 гг.) чтобы в библиотеке было занято три библиотекаря: "bibliotekariusz" и два "adjutants". Равно руководитель библиотеки назывался "префект", этот пост существовал с 1751 г.; раньше руководитель библиотеки именовался "секретарем" «*referendarz koronny*». (Коронным референдарием). Позже, после смерти Жозефа (1774 г.), руководители библиотеки назывались "хранителями".

В 1746 г., когда библиотека была уже богата 180 000 томов, персонал оказался недостаточным; учитывая, что скорость роста фонда была наибольшая среди больших европейских библиотек, накопились опоздания в обработке коллекций. Сравним, Императорская библиотека в Вене, имеющая менее важную коллекцию чем библиотека

Залуских, использовала в 1774 г. четырнадцать библиотекарей. В наилучшем случае в Варшаве имелось семь библиотекарей.

У полиглота Жозефа была незаурядная память. Он говорил: « я знаю десять языков - латинский, польский, французский, итальянский, немецкий [...], я понимаю все английские, испанские, португальские, голландские и чешские книги. Некий иностранный эмиссар отозвался обо мне таким образом: Монсеньор Залуский смог бы быть переводчиком при строительстве Вавилонской башни». К этому списку необходимо добавить греческий язык и иврит. По отношению к персоналу библиотекарей, Залуские были очень требовательны, но в то же самое время заботились о том, чтобы их персонал совершенствовал свои знания за границей. Знание иностранных языков, знание многих дисциплин и классической филологии, умение писать стихи, музыкальное и художественное (живопись) воспитания и культура, хорошая память, профессиональные знания, открытый ум, склонности к тому, чтобы совершенствовать профессиональные умения, - таковы были главные требуемые качества.

Наиболее важным из них был Яночки, который провел в библиотеке 40 лет. Жозеф увез его из Дрездена в 1745 г. В 1751 г. Андрэ финансировал его пребывание в Дрездене для того, «чтобы стать совершенным библиотекарем ». Именно Яночки написал биографию Жозефа Залуского и отредактировал некоторые библиографические произведения, основанные на фондах библиотеки.

Смерть Жозефа Залуского в 1774 г. и библиотека в 1774-1795 гг.

В октябре 1767 г. Николай Репнин, посол России в Польше, недовольный оппозицией и антирусскими тенденциями, организует похищение некоторых членов Сената, среди которых Жозеф Залуский. Он содержался в плену с 1767 по 1773 г.; и скончался на следующий год в Варшаве.

Несмотря на свое заключение в тюрьму, в течение этих лет он проявил исключительную интеллектуальную активность - создавал литературные и научные произведения: историю своей семьи, библиографии и энциклопедии, а также поэмы, драмы и автобиографические рассказы. Из Калуги, он продолжал управлять "своей" библиотекой: заботой были ежедневные проблемы ремонта крыши, каталогизации, работы и поведения библиотекарей. Среди прочего серьезные выговоры Залуского за злоупотреблением алкоголем, стремление помочь более энергичной работе по составлению каталогов. Залуский рекомендовал особое внимание уделить предупреждению пожара: « огонь, огонь, я заклинаю, пожарные насосы должны быть готовым всегда и в хорошем рабочем состоянии». Он заботился также об завершении начинаний, предпринятых до его плена. В своих письмах он спрашивал, все ли счета корреспондентов и иностранных книготорговцев оплачены - книготорговцы из Амстердама, Берлина, Лейпцига, Вроцлава. (*)

В своем письме королю Станиславу Августу, в январе 1774 г., Залуский поддерживал идею основать академию. В то же самое время он проявлял готовность навсегда уступить академии ту часть своей библиотеки, которая была передана раньше иезуитам для публичного использования. После его смерти библиотека, по просьбе публики, перешла под личной покровительство короля. Станислав Август поручил управление ею графу Игнатию Потоцкому, вместе с Komisja Edukacji Narodowej. Фактически библиотека зависела отныне от этого национального учреждения.

Под лучами влияния библиотеки

До наших дней недостаточно оценена роль, которую библиотека Залуских сыграла в польской культурной и научной жизни. Она создала настоящую интеллектуальную среду, объединив вокруг себя не только эрудитов, но также все тех, кого интересовали история Польши, ее литература и культура.

Благодаря многочисленным эмиссарам и иностранным корреспондентам, библиотека создала настоящие научные связи. Информационное агентство Антуана Игнатия Жиба, основанное в сороковых годах, функционировало до 1756 г. Жиб получал научные новости, затем фиксировал их в Варшаве, затем пересылал почтовыми лошадьми в провинцию; он обменивался публикациями и даже деньгами. Поэтому Залуский поручил ему управление Ассоциацией ученых, обществом, которое должно было поставлять «интересные рукописи, опубликованные в других странах». Книготорговец Мишель Грелл обладал картотекой "kantor" адресов торговых домов, журнала "Необыкновенные новости в Варшаве" («Warszawskie Ekstraordinaryjne Wiadomosci»), «Польская Газета» (на французском языке) и агентств книжных магазинов, созданных не только в Польше, но и за границей. В 1764 Залуский поручил Греллю аукционную продажу из библиотеки.

С Залуского распространилась в Польше идея доступной всем публичной библиотеки. Многочисленные частные коллекции магнатов с середины 18-ого века (Радзивиллы, Сапеги) были сделаны публичными. В 1754 г. Сераковский передал в колледж Иезуитов Пршемесля свою собственную библиотеку и финансировал строительство здания библиотеки и пост библиотекаря при условии, чтобы она была открыта публике. В 1781 г. король Станислав Август решил сделать доступным Речи Посполитой свои книжные фонды. 1790 г.: декрет Komisja Edukacji Narodowej устанавливает, что библиотеки в Высших школах Кракова и Вильно должны быть открытыми публике. Одним годом позже тот же КЕН объявляет о необходимости создавать общественные библиотеки в городах. Кроме того, многочисленные церковные, академические библиотеки, архивные коллекции магнатов копировали правила функционирования и оборудование библиотеки Залуских.

Эрудиты, объединившиеся вокруг Залуских, благодаря своим публикациям, исследованиям документов, и фондам библиотеки, осуществили модернизацию воспитания. Школы заказывали в собственные фонды и использовали коллекции Залуских: математические и физические инструменты, глобусы, и т. д. Многочисленными были школьные учебники, основанные на источниках библиотеки.

Во течение приблизительно двадцати лет Библиотека была центром культуры и научной мысли в очень либеральном духе. После смерти Андро́ управление библиотекой и контроль над ней осуществляли иезуиты С их приходом Жозеф начал исключать некоторые опасные документы.

В исследовательском труде Козловского составлен впечатляющий список сфер деятельности библиотеки, которые повлияли на развитие науки в Польше. Необходимо подчеркнуть инициативу создания системы обязательного экземпляра печатной продукции, национальной библиографии, печатных и рукописных каталогов, издательскую и типографскую деятельность, документальные исследования для польских и иностранных пользователей.

Рассеивание коллекции

При жизни братьев Залуских, некоторые книги были отданы или проданы с аукциона, с их согласия. За 50 лет своего существования библиотека потеряла некоторые тома, разрушенные влажностью или украденные. Можно оценить эти потери примерно в 15 000 - 20 000 томов.

То, что случилось дальше с этой коллекцией, ее несчастная судьба, вошло в противоречие с завещательным распоряжением Жозефа Залуского: «Я запрещаю разделять, продавать и рассеивать мою библиотеку».

Библиотека Залуских, "перенесенная" в Санкт-Петербург в 1795 г., как военный трофей, была использована как основание для Императорской публичной библиотеки (открытой в 1814 г.).

Во время этой последовавшей транспортировки, некоторые книги погибли или были рассеяны. Согласно историку Иохиму Лелевелю книги Залуских «могли быть купленными в Гродно корзинами» [kozec = 60 томов]. Кажется, 30 000 томов были спасены от грабежей учеными (Тадеуш Чацкий, Иохим Хребтович).

Также и в Санкт-Петербурге книги исчезли или были рассеяны. Несколько тысяч сгнили в погребах. Многие были проданы с аукциона; другие были разбросаны по другим библиотекам России.

Некоторые части фонда Залуских возвратились в Польшу за три раза: в 1842, 1863 и в ответ на Мирный договор с Советами между 1923 и 1935 годами, после того, как Польша восстановила свою независимость в конце Первой мировой войны.

Трудно сделать точную оценку числа томов, которые были отданы, так как эти возвращения включали также документы, происходящие из других польских коллекций. Согласно Козловскому в общей сложности было возвращено приблизительно 50000 книг Залуских (*).

После восстановления в XX-м веке книги, происходящие из библиотеки Залуских вошли в состав Польской национальной библиотеки, основанной Декретом президента 24 февраля 1928 г.

Нацистская идеология уничтожила в Польше приблизительно шестнадцать миллионов томов: библиотеки (70-80%) погибли, сожженные так называемыми Brandkommandos, солдатами огня, миссия и специальность которых состояли в том, чтобы сжигать Варшаву. В октябре 1944 г таким образом были уничтожены библиотека Красинского со всеми книгами и рукописями XV - XVIII веков, коллекция Рапперсвил - значительный фонд по истории страны, которую трудолюбиво накопили эмигранты в Швейцарии до дня, когда независимость Польши в 1918 позволила разместить ее на их родине. (**)

Фонды библиотеки Залуских, возвращенные Советским Союзом, подверглись той же участи в конце II-ой мировой войны. Около 170000 томов Национальной библиотеки были перевезены тогда по приказу и под наблюдением немецких офицеров "в надежное место", но нацистские войска подожгли его после Восстания Варшавы, в октябре 1944. Таким образом, возвращенная часть коллекции Залуских сгорела, к несчастью, почти полностью.

Некоторые сокровища сохранились чудом. (*Пример спасенного сокровища - "Rocznik Swietokrzyski"*).

Время от времени, документы, происходящие из Библиотеки Zaluski, "Zalusciana" появляются в продажах на аукционах.

Источники реконструкции.

Из-за последствий этой странной и трагической судьбы, трудно сегодня восстановить полный образ коллекции Залуских и функционирования Библиотеки. Много документов, корреспонденции, архивных ресурсов, каталогов и регистров было потеряно навсегда. Тем не менее, некоторое изображение может быть воскрешенным, благодаря вторичным документам, которые увековечили ресурсы, среди которых те, что были представлены на выставке 1933 г. в Национальной библиотеке в Варшаве, исторических и биографических работ, опубликованных между обеими войнами.

Остаются между тем некоторые письма Жозефа Залуского, только малая часть которых была опубликована. Ян Козловский, польский историк науки и библиотек, создавший значительный исследовательский труд о библиотеке Залуских и его эпохе, ссылается на 8500 сохранившихся писем в Варшаве. Письма, адресованные Залускому содержат очень часто комментарий, что позволяет иметь некоторое представление о диалоге и его реакции « по горячим следам », даже если это письма-ответы, более редкие в наши дни, чем те, которые ему были направлены. Книга Козловского, где использованы многочисленные источники, рассеянные в Польше и во всей Европе, выпущена издательством Национальной библиотеки Варшавы.

Особая благодарность Яну Козловскому и Галине Тхоржевской-Кабата за сведения и документы.

Примечания

Лотарингия (1736-1742)

(*) Пребывание Залуского в Люневиле: P. Boyé, *La cour polonaise de Lunéville (1737-1766)* Nancy 1926 ;

Тот же автор - *Le petit fonds Zaluski de La Bibliothèque publique de Nancy*, „Bulletin de la Société d'Archéologie Lorraine” 1920; Maria Manteufflowa, *Księgozbiór Józefa Zaluskiego w Lotaryngii i jego droga do Polski*, „Rocznik Biblioteki Narodowej” 1966; Stefan Gaber, *Polacy na dworze Stanisława Leszczyńskiego w Luneville w latach 1737-1766*, Częstochowa 1998.

Польша и Варшава

(*) В отношении открытия библиотеки в: Radlinski, Jakub Pawel : *Corona urbis et orbis, gloria et gemma Regni Poloniae universitatis scientiarum, publica, amplissima, & celeberrima Bibliotheca Zalusciana ...illustrata...* Cracovia, 1748. Экземпляр, сохранившийся в Национальной Библиотеке в Варшаве.

Дворец Даниловичей и коллекции.

(*)Bernouilli, Johann : *Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Polen in der Jahren 1777 und 1778, Leipzig 1779-1780.* Опубликованный по польски: *Polska stanislawowska w oczach cudzoziemcow.* Ed. Wacław Zawadzki. Warszawa, 1963.

Научные дисциплины и их классификация

(*) **Классификация Копчинского (1787 -) в Библиотеке Залуских**

Источник: Kozlowski, также Lodynski u Polska Stanislawowska

Религия	Мысль	Память	Воображение	Слово
Библия Глоссарии к Библии Святые Отцы Церковные соборы Теологи Пророки Подвижники Проповедники Обряды	Физика Метафизика Этика Логика Политика Право Математика Медицина Военная архитектура Экономика Астрономия и т.д.	Вспомогательные исторические дисциплины: Хронология Генеалогия Нумизматика География Геральдика История: Короли Страны Народы Ученые	Поэзия Живопись и скульптура Гражданская архитектура Мифология Музыка	Грамматика Риторика Поэтика Красноречие Филология Лексикография Речь Критика

Смерть Жозефа Залуского в 1774 и Библиотека в 1774-1795 гг.

(*) источник: письма Залуского из Калуги анализируются в: S. Roszak. *Biuletyn. Informacyjny Biblioteki Narodowej*. 1997. N 4.

Рассеивание коллекции.

(*) Перед концом библиотеки Залуских, в его коллекции рукописей оценивалась в 15 000, 18 000 и даже 20 000 томов и содержала многочисленные сокровища. После договоров, которые последовали за первой Мировой войной, Польша получила в конечном счете только 11 000 томов вместо 15 000 потребованных изначально. Рукописи Залуских, оставшиеся в С.-Петербурге, можно идентифицировать литерой "Z" с помощью которой русские библиотекари провели исследование и недавно обнаружили 200 рукописей, среди которых 100 на французском языке: в большинстве иллюстрированные рукописи, учтенные к тому же в каталоге Густава Бертрана: «Каталог французских рукописей в Библиотеке Санкт-Петербурга» (*Revue des Sociétés Savantes*. Novembre - Décembre 1873). Каталоги возвращенных рукописей находятся в Отделе рукописей Национальной библиотеки в Варшаве.

(**) Polastron, Lucien : Livres en feu. Histoire de la destruction sans fin des bibliothèques. Paris, 2004 p. 223-224)

Несколько ссылок

Библиотека Залуских

Хронологические сведения: *Kalendarium dziejow Biblioteki Zaluskich. Biuletyn. Informacyjny Biblioteki Narodowej* 1997 no 4, p.3-4.

Kozlowski, Jan : *Szkice o dziejach Biblioteki Zaluskich*. Wroclaw : Ossolineum, 1986

Kozlowski , Jan : "Mater and Magistra. Biblioteka Zaluskich w latach 1742 - 1774" (titre provisoire, ouvrage en cours d'édition).

250. rocznica otwarcia w Warszawie Biblioteki Zaluskich. (250 eme anniversaire de l'inauguration de la Bibliothèque Zaluski) Numéro spécial. *Biuletyn. Informacyjny Biblioteki Narodowej* 1997 no 4. 41 p. En polonais. Nombreuses références bibliographiques dans chaque article.

Rocznik Biblioteki Narodowej 33/34, Bibliothèque Nationale de Varsovie, Warszawa, 2001

Biblioteka Zaluskich. Corona urbis and orbis. Publié à l'occasion de 250eme anniversaire de l'inauguration de la Bibliothèque Zaluski, Bibliothèque Nationale de Varsovie, Warszawa, 1998.

Biblioteka publiczna Zaluskich (1747-1794). In: Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut». T. 4. Oświecenie. Warszawa, 1966, p.99-102, compl. p. 524; compl. In T. 6, cz 2, 1972, p. 22-23.

История библиотек в Польше

Bienkowska, Barbara, Chamerska, Halina : Tysiąc lat książki i bibliotek w Polsce [Mille ans des livres et bibliothèques en Pologne]. Wrocław 1992.

Kosmanowa, Bogumila : Przegląd badań nad historia bibliotek w Polsce. *Rocznik Biblioteki Narodowej* 1980 (16), p. 47-78, Sum., 118 ref. bibliogr.

Kubow, Stefan : Publications on the history of books and libraries in Poland, 1981-1988. *Libraries and Culture* 1990 (25) no 1 p. 48-72°.

Kubow, Stefan : Projects and results in library history research performed in Poland. Paper presented at the 50th IFLA Conférence, Nairobi 1984.

Paszkiewicz, Urszula : Bibliografia inwentarzy i katalogow ksiegozbiorow polskich i zalozonych w Polsce do 1939 r. Warszawa, 1990, 2 vol. (286, 204 p.). [Bibliographie des catalogues et inventaires des bibliothèques polonaises avant 1939]. Contient : Bibliothèques institutionnelles ; Bibliothèques privées.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Коллекции печатных изданий и рукописей Библиотеки Залуских по языкам (согласно Козловскому)

Печатные издания

Латинский язык	39 %
Французский	28 %
Немецкий	18 %
Итальянский	6 %
Английский	2 %
Греческий	3 %
Польский	2 %
Фламандский	1 %
Испанский	1 %

Рукописи

Латинский язык	> 50 %
Немецкий	> 10 %
Французский	> 10 %
Многоязычные	> 10 %
Польский	10 %
Итальянский	2,5 %
Другие	1,5 %

Тематика рукописей

(По классификации Императорской Библиотеки С.-Петербург, согласно Козловскому)

Теология	% 34,9
История	11,3
Право	9,7
Философия	8,1
Polygraphie	7,5
Поэзия	6,4
Риторика	5,0
Медицина	3,9
История письма	3,8
Математика	3,5
Музыка	1,8
Языкознание	1,5
Химия	0,6
Техника	0,5
Классика	0,5
Естествознание	0,4
Физика	0,3
Каллиграфия	0,2
Свободные искусства	0,1

Общий обзор современного состояния коллекций Залуских в польских библиотеках Печатные издания

- 12 000 - Библиотека Варшавского университета
- 7000-8000 - Национальная библиотека

Отдельные печатные издания, во многих крупных публичных или частных библиотеках, например:

- Публичная, Seminaire (Варшава),
- Ягеллонская библиотека (Краков),
- Ossolineum, Библиотека Вроцлавского университета (Вроцлав)

Рукописи

- 2000 - Национальная библиотека (Варшава)
- 46 AGAD

Отдельные рукописи в библиотеках

- Czartoryski, Jagiellonska (Краков), Ossolineum (Wroclaw)

Корреспонденция

- 8500 писем Жозефа Залуского за период 1724-1773 гг. - Национальная библиотека.